

Я уделил всё своё внимание лицу Элии. Наблюдать за её мимикой с такого расстояния, да ещё и среди других людей, было нетривиальной задачей. С другой стороны, распознать её эмоции не составило труда — истовое счастье. Толпа ревела и аплодировала, а она чуть ли не рыдала за своего прекрасного принца, который дал такое чудесное представление, уничтожая соперника за соперником.

Во мне же не было ни грамма радости, если бы эту эфемерную материю можно было измерить физическими величинами. Ведь я знал будущее.

Взгляд Дорнийки был устремлён на своего мужа и отца детей, когда тот сжал в ладони корону из голубых зимних роз, забирая её у Артура Дэйна.

Догадывался ли Меч Зари о том, что сейчас произойдет?

Я знал, что их брак по большей части основывался на соблюдении долга. Что между ними не было особой любви. Но в их положении нужно довольствоваться тем, что есть. Быть может, по итогу они пришли бы к здоровому и счастливому браку... в конце концов, у Неда и Кэйтилин это получилось. Ну, в какой-то степени.

Собственно, Элия уже была влюблена. Я не настолько искусный манипулятор и чтец людских душ, но её выражение, чуть приподнятая грудь от затаённого вздоха... слишком отчётливые проявления влюблённости, которые стали ещё ярче, когда Рейгар подъехал к ней.

Приняв в качестве новой переменной влюблённость девушки, уравнение предстало совсем с иной стороны — неужели проблема в Рейгаре? Если она и впрямь влюблена, и это не идеальная маска, то он — единственная помеха? Это принц не позволял перерасти их браку в любовь? Если да, то должна быть веская причина. Может из-за её здоровья? Или он и вовсе презирал её, считая лучшим выбором Серсею Ланнистер?

Всё королевство знало об этом. И всё же его отец отказал Тайвину и женил его на Элии. Вымещал ли он своё разочарование и гнев на неё, за действия своего отца? За то, что в общем-то не зависело от них обоих.

Мой виток мыслей распрямился, и как раз в этот миг Рейгар проскакал мимо Элии.

Она молча смотрела ему в спину. Ещё не поняла, что произошло. Но уже спустя пару секунд проявился целый спектр эмоций: чистая эйфория сменилась замешательством, затем растерянностью.

Толпа затихла. Да... именно так она звучит — тишина. Слабый писк в ушах, который появляется после того, как более тысячи человек в единый миг прекращают ликовать и погружаются в шок.

Рейгар приблизился к Лианне, что находилась всего на три ряда впереди и ниже меня.

Наконец Элия в полной мере всё осознала, выдохнула, и осела. На лице её зияло опустошение. И будь проклята Система если я лгу... но, блять, даже у меня сердце от этого защемило. Я знал, что всё так закончится, и при этом совершенно не знал эту женщину, но при этом почему-то был уверен, что такого исхода она не заслуживала.

«Впрочем, Судьбе нет дела до моего мнения»

Отбросив прочь жалость, я сосредоточился вновь на наблюдении. Принцесса отошла от первоначального шока, уже скинула с себя скорбь и облачилась в наряд из ярости — ей она к лицу. Но помимо злости, там ещё была обида, предательство, тлеющие угольки жажды отмщения, и вот они, в свою очередь, никого и никогда не красили.

«Так, а ты что чувствуешь?»

Моё внимание пересекло трибуны и вонзилось в Рейгара. Тот глядел исключительно на одного единственного человека. Понимал ли он, что творил? Лианна точно не понимала. Она приняла корону из голубых зимних роз с такой широкой улыбкой, что любому было очевидно — о последствиях девушка не думала.

И не нужно быть семи пядей во лбу или зеленовидящем чтобы понять, что произошло между ними накануне. Лианна весь день, с самого утра сияла и была чрезмерно довольна миром.

«О Система... какая наивность. — Гнев, что обуял Элию, каким-то образом просочился и ко мне в грудь, разливаясь там кислотным ручьём. Хотя во мне преобладала не злость, а отвращение: — Глупое дитя, ты даже вообразить не можешь, сколько жизней на гибель обрекла, как высокородных, так и низкородных. Ты действительно думаешь, что это так просто — сбежать с принцем, и жить с ним долго и счастливо? Что это не приведёт к последствиям? За всё нужно платить. Особенно за глупость»

Я понимал, что Безумие короля с большей долей вероятности всё равно привело бы к ужасному исходу... но это не извиняло поведение Лианны, которой было плевать, и которая наслаждалась моментом.

В прошлой жизни, большинство людей утверждали, что Рейгар похитил Лианну... Чушь.

Если бы нашёлся кто-то внимательный, как я, и кто бы знал, куда и когда смотреть, то он увидел бы на протяжении всего турнира то, как сильно они любят друг друга. Скорее даже не любят, а... насколько они влюблены.

В общем, ебались они как кролики. Но кролики осторожные, чьи грязные делишки оставались незаметны никому, кроме меня, поскольку делали они это быстро, со страстью, и днём, когда у обоих имелось алиби. Я никогда не оставался на достаточно долгое время, чтобы посмотреть на сам акт. Но мне это было и не нужно.

Мимолетные взгляды, брошенные в сторону друг друга, кроткие улыбки... всё до ужаса очевидно. И, возможно, всё-таки не одному мне. Я допускал, что кто-то заметил их поведение, но в то же время понимал, что люди этого мира гораздо более распущенные, особенно знать. Может быть, они смирились с тем, что принц будет вольно обращаться с женщинами? Или им было попросту плевать?

Вполне возможно, что всё вместе разом. Я в свою очередь знал лишь одно — они ещё ни разу не сталкивались с гневом Роберта. Как и я. Но я умный, поэтому хотел оказаться на его стороне.

Турнир, который должен был стать величайшим из когда-либо проводившихся, обернулся спектаклем, мотивом которого была трагедия. Во всяком случае, так всё это видел я. Следующие несколько дней пролетели незаметно, но при этом каждая секунда растягивалась на целую вечность, ведь я словно наяву видел, как королевство разваливается на части.

Рейгар созвал лордов королевства, чтобы устроить заговор против своего отца.

Вместо этого он обрек свою семью на гибель.

— Ты обязан приехать в Штормовой Предел, когда Джон отпустит меня! — Безапелляционно заявил Роберт, садясь на спину особенно мощного коня. — Я не смогу присутствовать на свадьбе Брандона.

— Конечно же я приеду. — Ответил я с улыбкой. — Мы разделим фужер вина и будем ссать против бури!

«Мы встретимся намного раньше, чем ты думаешь»

Роберт рассмеялся, ускакав к остальным членам своей группы. Он и остальные Старки остались вместе, чтобы дать Неду возможность побыть с семьей в дороге, а Роберту — посвататься к Лианне. Безуспешно, разумеется.

— Готов? — Спросил Бринден, подъезжая ко мне.

— Да, но у меня есть вопрос.

— Какой? — С любопытством спросил Чёрная Рыба, когда наши кони взяли темп и поравнялись.

Сир Бринден, Алый и я ехали с отрядом рыцарей. Мы отделились от Хостера и его группы, так как у Чёрной Рыбы имелся свой собственный отряд верных ему людей. Возможно, более опытных и преданных.

— Я надеялся посетить Перстни... — Сказал я с ноткой неуверенности в голосе.

Отказ был очевиден. Какого черта ему отправляться в утомительный путь на целых два месяца ради меня, оруженосца? Тем не менее, я не мог не попробовать, так как была одна задумка...

— Беспокоишься о своих монетах, да? — Спросил Черная Рыба, усмехаясь.

Он говорил о сказке, которую я скормил ему, когда речь зашла о 10 000 золотых драконов, полученных за победу в состязании лучников. Я сказал, что нанял пару наемников и дал им задание — отнести деньги в Замок Бейлиша, где они будут храниться в безопасности до моего возвращения в родные края.

В тот миг это был удобный предлог, который успешно отвлек Чёрную Рыбу от того, куда делись деньги. А теперь это также стало возможностью покинуть Риверран и выиграть время до свадьбы Брандона и Кейтилин в следующем году. Ко всему прочему, тайминг совпадал с «похищением» Лианны, путешествующей со своим братом.

Само-собой я бы предпочел зарабатывать рыцарское звание в дороге, посещая земли, которыми формально владел, чем торчать в Риверране под пристальным надзором Хостера Талли.

— Да, я признаю, что это был до смешного глупый поступок. — Проблеял я, прекрасно отыгрывая взятую роль.

— Лучше забудь об этих деньгах, Петир. Считай их уже потраченными. Те люди ушли с ними ночью, и ты их больше никогда не увидишь. — На лицо Бриндена выползло разочарование.

Очевидно, мое оправдание оказалось настолько тупым, что даже правдоподобным. Как бы это странно ни звучало. Но помимо всех плюсов, которые я получил, имелся и маленький недостаток, который в будущем исчезнет — Черная Рыба всерьёз усомнился в моих интеллектуальных способностях. Или как минимум в умении распоряжаться деньгами.

— Мне бы хотелось подтвердить свою гениальность или идиотизм.

Мы с Бринденом замолчали, и я снова остался один на один со своими мыслями о седле Гимли.

— Если мы внезапно куда-то уедем... это разозлит Хостера, не так ли?

Я выплыл из раздумий и малость ошалело посмотрел на Бриндена. Он ведь не может всерьёз думать о том, чтобы отправиться в Замок Бейлишей?..

— Ещё как разозлит. — Ответил я с гаденькой ухмылкой и решил ещё немного раззадорить: — Правда... кто будет следить за тем, чтобы Риверран не сгорел дотла от его гнева?

— Пха! Пусть сам и следит! — Бринден разразился смехом. — В этом ведь и заключается всё удовольствие!

Когда мы отсмеялись, наш третий член группы вставил свои пять копеек:

— Я никогда не был в Долине. Это наверняка станет настоящим приключением... — Бен (Алый) мечтательно уставился на облака.

Мы всё ещё ехали в противоположном направлении от Долины. Но Чёрная Рыба уже едва заметно хмурился в раздумьях.

— Хм... давно у меня не было приключений...

В порыве гениальности я задал идеальный вопрос такому человеку, как Бринден. Мужчине, который славится своей военной доблестью. Человеку, который ценит независимость больше всего в своей жизни. Человеку, который сражался на Ступенях и лично наблюдал за поединком Барристана Селми с Мейлис Блэкфайр.

Он — человек действия.

— Когда ты в последний раз обнажал клинок?

Внимание!

Уровень навыка повышен!

Манипуляция 53 уровень!

<http://tl.rulate.ru/book/65762/2270068>